

ОБРАЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РОССИИ И В МИРЕ / IMAGE OF THE EUROPEAN UNION IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 7. С. 122–133

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 327(4)

Критика нормативной силы Европы в России

Л. О. Игумнова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются преобладающие в России критические оценки нормативной силы Европы; выявляются и характеризуются основные формы критики европейской нормативной политики, распространенные в среде российских должностных лиц и консервативной части российских исследователей.

Ключевые слова: внешняя политика Европейского союза, нормативная сила Европы, критика, российско-европейские отношения.

Введение

Характерной чертой внешней политики Европейского союза принято считать примат ценностей и норм. При этом Евросоюз выступает в роли создателя норм и их дистрибьютора. Его главная задача состоит во внедрении своих ценностей в национальный контекст третьих стран-реципиентов и постепенном осуществлении их идейной трансформации по примеру ЕС. Распространяя свои ценности вовне, ЕС стремится к созданию общей нормативной среды – сферы общих ценностей и норм.

Эффективность и успешность европейского нормативного проекта в значительной степени зависит от его легитимности. Научные дискуссии в Европе зачастую развиваются вокруг источников легитимности и способах ее достижения и усиления [12; 14, р. 25; 26]. Признается, что нормативная сила Европы не может быть обоснована лишь усилиями европейских экспертов: ведь то, что является «нормой» в ЕС, может не считаться таковой в глазах жителей неевропейских стран [26]. Из этого следует, что нормативная сила нуждается в подкреплении извне, в первую очередь в тех странах, на которые направлена политика ЕС. Именно во взглядах и мнениях неевропейцев коренятся внешние источники легитимности европейского проекта. В связи с этим экспертное сообщество Евросоюза проявляет особый интерес к изучению имиджа ЕС за рубежом, предлагает посмотреть на европейскую политику глазами других, исследовать, насколько восприятие Евросоюзом своей внешнеполитической роли разделяется другими международными акторами [12, р. 9]. Значительное число экспертов указывают на необходимость большей саморефлексивности и инклюзивности (включенности) европейской по-

литики, предупреждая, что их недостаток ведет к негативным последствиям, снижая возможности ЕС по распространению норм [12; 13; 18; 22]*.

Таким образом, анализ нормативной силы Европы через призму ее легитимности и восприятия в других странах приобретает особое значение. Проблема понимания и оценки нормативной политики ЕС в России особенно актуальна. Нормативный компонент является важной составляющей внешнеполитического курса Евросоюза в нашей стране. В контексте российско-европейских отношений Россия видится в роли реципиента – актора, призванного усвоить европейские нормы. Модель российско-европейского взаимодействия, предлагаемая ЕС, предусматривает осуществление нормативной конвергенции на основе глубокой внутренней трансформации России. Неудивительно поэтому, что взаимоотношения Брюсселя и Москвы в нормативной сфере являются наиболее проблемными и даже конфликтными. В России развернулась жесткая критика европейской внешней политики, которая считается излишне «обремененной» ценностями, высокомерной, навязчивой и даже направленной против интересов России.

Неприятие Россией западной политики продвижения демократии и прав человека было связано с политическими изменениями в России в начале 2000-х гг., а также с улучшением экономической конъюнктуры в стране и изменением международного баланса сил. Самоуверенный внутри- и внешнеполитический курс президента Владимира Путина говорил о том, что Москва не готова безоговорочно принимать европейские нормы и стандарты. «Коллективная стратегия Европейского союза в отношении России 1999 г.» [16], акцентирующая общие ценности, была воспринята Москвой как слишком самонадеянный документ. Его принятие подтолкнуло Россию к ответному шагу. В 1999 г. была выработана «Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)» [11], ставшая первым крупномасштабным внешнеполитическим документом нового политического режима и первой попыткой сформулировать консолидированную политику России в отношении ЕС как единого актора. Документ не рассматривает нормативные сферы сотрудничества, стараясь избежать упоминания о демократических ценностях. Смысл Стратегии состоит в том, чтобы показать заинтересованность Москвы прежде всего в прагматичном стратегическом партнерстве с ЕС, отвечающем «национальным интересам» России. Сделав акцент на том, что Россия является великой мировой державой, авторы документа дали понять, что страна не видит себя в качестве объекта европейской политики. Содержание стратегий ЕС и России отражает различия между двумя сторонами и недостаток точек соприкосновения.

В настоящей статье рассматривается участие России в дискуссиях о нормативной политике Европы. Необходимо отметить, что, несмотря на по-

* Саморефлексивность подразумевает способность ЕС получать и правильно воспринимать обратную связь от реципиентов норм [см. об этом: 12, р. 9; 13, р. 288–90], в то время как под инклюзивностью подразумевается вовлеченность стран, не являющихся членами ЕС, в процесс выработки европейской внешней политики [см. об этом: 13, р. 288].

пулярность идеи нормативной силы в среде европейских ученых и политиков, она не привлекла такого же большого внимания российского академического и политического сообщества. Лишь немногие российские исследователи предприняли попытку изучить эту сторону европейской внешней политики. Тем не менее данная проблема зачастую затрагивается косвенно. Не вникая в суть концепции нормативной силы, российские исследователи и должностные лица активно реагируют на практику ЕС по созданию и распространению норм. В статье сделан акцент на критических оценках внешней политики ЕС, которые преобладают в России. Выделено два вида дискурса в отношении роли ценностей в политике: дискурс, основанный на политическом реализме, и подход, ссылающийся на моральные ценности. Кроме того, выявляются и характеризуются основные формы критики европейской этической политики, распространенные среди российских должностных лиц и консервативной части российских исследователей.

Реалистский дискурс

Концепция политического реализма доминирует в отечественной теории международных отношений и внешней политике России. Следовательно, Москва склонна скептически относиться к европейской интеграции, недооценивая наднациональный элемент в рамках Евросоюза и не рассматривая ЕС как глубоко интегрированную организацию. Россия предпочитает видеть в ЕС аморфного и фрагментарного политического субъекта, лишённого политической воли и способности эффективно действовать на международной арене в качестве единого актора.

Обращаясь к роли и месту ценностей и морали в политике, многие российские исследователи утверждают, что мораль не имеет отношения к международным отношениям, а внешняя политика отдельных государств не является средством реализации идеологических или морально-этических установок. Национальные интересы, с их точки зрения, перевешивают «любые требования корректного поведения в отношении других акторов» [1, с. 23]. В условиях приоритета национальных интересов соблюдение универсальных норм морали представляется «весьма трудным делом» [1, с. 23]. Внешней политике позволено быть эгоистичной, аморальной, сконцентрированной на реализации «реальных результатов» и «собственных корыстных целей и интересов» [1, с. 23, 26]. Согласно одному из авторитетных политологов, моральные и этические критерии «должны служить лишь в качестве некоего идеала, к которому может стремиться государство в вопросах, касающихся международной политики, но никак не эталона или руководства к действию» [1, с. 26]. Идеализм во внешней политике оценивается как «наивная» и «утопическая» позиция, не способная учитывать реальности международных отношений.

Отсутствие четких ценностных ориентиров, установка на национальные интересы в качестве главной внешнеполитической ценности и голый прагматизм стали довольно типичными чертами российской политики. Как следствие, Россия скептически относится к идее нормативной сущности

ЕС. Внешняя политика, основанная на ценностях, зачастую не может быть воспринята как объективный факт. Изображая Евросоюз традиционным стратегическим актором, российские исследователи склонны обращать более пристальное внимание на практические нужды ЕС в сфере экономики, политики, безопасности и стабильности, пренебрегая этическим измерением его внешней политики. Значительное число российских аналитиков и особенно должностных лиц интерпретируют европейский нормативный дискурс как пустую риторику, как способ скрыть утилитарные интересы Евросоюза, как политическую технологию и механизм манипулятивного воздействия на окружающие страны. Представляя себя источником универсальных ценностей и локомотивом истории, Союз, по словам его критиков, на деле преследует прагматичные цели и обеспечивает свои насущные материальные, бюрократические и политические потребности [5]. Российские исследователи подчеркивают, что, в лучшем случае, нормативная политика «вступает в игру только тогда, когда отсутствуют интересы, определяемые в рамках реалистской парадигмы» [25, р. 60]. Евросоюз обвиняется в лицемерии и двуличии.

«Моральные ценности» в российском внешнеполитическом дискурсе

Несмотря на то что политический реализм оказывает заметное влияние на академическое и политическое сообщество России, Москва в последнее время настойчиво апеллирует к ценностям, предпринимая попытки сформулировать свой нормативный дискурс. Эти попытки вряд ли могут быть признаны успешными, тем не менее, формируется официальная точка зрения по этому вопросу, которая гласит, что Россия является самодостаточной страной, осуществляющей самостоятельный поиск универсального смысла бытия и имеющей собственный независимый взгляд на роль и содержание ценностей [4]. В рамках данного дискурса Россия видится в роли независимой нормативной силы.

Российский «моральный» дискурс строится главным образом на идеализации России. Авторы акцентируют национальные, культурные и духовные ценности страны, изображают ее в качестве бастиона нравственности, морали и важного форпоста христианства. В этой связи нельзя не упомянуть Послание Президента В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. В нем Россия представлена оплотом «консервативных» и «традиционных» ценностей, которые «тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации» [8].

В выработке новой идеологии активно участвует и Русская православная церковь. Восточнославянская цивилизация представляется лидерами РПЦ особым духовным пространством. Идея ее уникальности и морального превосходства – одна из главных в выступлениях Патриарха Кирилла [9], взгляды которого мало отличаются от официальной кремлевской пропаганды.

Одновременно важной целью российского нормативного курса стала дискредитация европейских либеральных ценностей. Москва усиленно противопоставляет собственные нормативные идеи европейской ценностной базе. В связи с этим ключевой составляющей рассматриваемого дискурса стал

тезис об «упадке» и «вырождении» Европы, вызванных, помимо прочих причин, ее «моральной деградацией» и «потерей ценностей» [см. об этом: 20]. Утверждается, что традиционные ценности, которые некогда составляли суть европейской идентичности, были подвержены негативному воздействию и, в конечном итоге, вытеснены массовой культурой, обществом потребления, процессами секуляризации и дехристианизации, «аморальной политкорректностью» и т. д. [5]. Европа изображается технократической и материалистической цивилизацией «в плену плоти и гордыни» [4], гигантским предприятием для удовлетворения потребностей индивидов, обществом, утратившим традиционные семейные ценности, а также гедонистическим обществом, лишенным нравственного начала [4; 9]. Эти и многие другие проблемы, в глазах консервативных российских исследователей, создают угрозу для выживания европейской цивилизации.

Спекулируя идеями об упадке Европы, российские исследователи зачастую ссылаются на негативные, с их точки зрения, последствия европейской интеграции. Интеграция интерпретируется как отход от национальных идентичностей европейских стран, как отказ от их культурных и исторических корней. Процесс объединения на континенте представляется актом разрушения европейского наследия и самоотречения Европы, который ведет к концу европейского исторического проекта [4]. Европейский союз видится безликой организацией, не связанной с предыдущими эпохами [5]. Он характеризуется как «нигилистическая пародия на Европу» [4], как «постЕвропа», «почти Европа» [7] или умело раскрученный бренд, не имеющий под собой глубокого содержания [5].

Широко распространенным среди российских авторов стало мнение о том, что Европейский союз не может рассматриваться в качестве наследника подлинных европейских ценностей [4; 5; 24]. Современные европейские ценности демократии, прав человека, верховенства закона и пр., перечисленные в европейских договорах, преподносятся как «симулякра», пустые понятия, лишённые онтологического содержания [5]. Это даже не ценности, согласно Н. Нарочницкой, а «лишь функциональные условия для них», которые «остаются лишь провозглашением кредо не иметь никакого нравственного целеполагания жизни и истории». Сегодняшняя ситуация в Европе характеризуется автором как «ценностный нигилизм», означающий «конец истории» и окончание «эпохи культуры как порождения духа» [4].

Приведенные выше аргументы имеют целью убедить население в том, что Европа не может быть источником уникальных ценностей; тем более она не может быть ориентиром или моделью для развития России. На фоне «вырождающейся Европы» Россия предстает в образе «настоящей Европы», истинной наследницы многовековой европейской культуры, страны, отстаивающей подлинные европейские ценности и сохраняющей европейские культурные и моральные традиции [см. об этом: 20]. Россия видится важным источником европейскости и даже «авангардом Европы», «духовным наставником» Европы, «центром европейской традиции» [24] и, в конечном итоге, будущим Европы [4].

Попытки представить Россию в роли самостоятельной нормативной силы отчетливо прослеживаются в выступлениях Президента В. Путина, Патриарха Кирилла, а также в работах ряда исследователей и аналитиков. Так, указывая на «пересмотр» и «разрушение» норм морали и нравственности во многих странах, В. Путин говорит о росте «исторической ответственности России» в современном противоречивом мире, в условиях международной информационной конкуренции [8]. Президент уверяет, что все большее количество людей в мире разделяют позицию Москвы по защите традиционных ценностей. В выступлениях Патриарха Кирилла Россия предстает цивилизационным проектом огромной силы, предназначенным генерировать идеи и привносить свои ценности в Европу [9]. Единая Европа, считает Патриарх, должна строиться «по новым лекалам», созданным с учетом российского цивилизационного вклада. Не кто иной, как Россия, по его мнению, должна «бросать мировоззренческие вызовы, на которые придется другим ответить» [9].

Ряд российских авторов разделяют такую позицию, утверждая, что Россия должна стать инициатором «новых форм европейского единства» [7], представить свою особую, более широкую, «небрюссельскую» концепцию Европы [7] и даже выступить в роли «спонсора развития демократии» на Евро-востоке, предлагая свой опыт построения государственности этому региону [6].

Идея особой этической миссии России, обосновываемая ее мнимым духовным превосходством, с одной стороны, и якобы моральным разложением Европы, с другой, в последнее время легла в основу внешней политики России. Тезис о превосходстве российских ценностей не позволяет обосновать нормативный курс ЕС. Самовосприятие Москвы и Брюсселя вступают в противоречие: европейская идея ЕС как «силы во благо», несущей универсальные ценности другим международным акторам, наталкивается на амбициозное самовосприятие России.

Рассматриваемый дискурс предполагает, что Россия является европейской страной, но одновременно он открыто враждебен по отношению к современным европейским ценностям, демонстрируя амбивалентность российского восприятия Европы [20]. Россия строит свою европейскую идентичность в оппозиции к Евросоюзу, акцентируя свои отличия от современной Европы, противопоставляя себя Брюсселю и бросая вызов европейской нормативности. Таким образом, «отчуждение» ЕС стало частью процесса конструирования российской идентичности [3, с. 32; 20, с. 21]. ЕС выступает в роли «значимого другого», наблюдая за которым, Россия формулирует свои ценностные ориентации.

Другие формы критики нормативной силы Европы

Обвинения в нелегитимности европейской нормативной политики

Россия ставит под сомнение легитимность европейской политики распространения ценностей и норм. Замысел ЕС идет вразрез с глубоко укоренившимися российскими представлениями о норме в международных отношениях. Российские аналитики подчеркивают, что нормативная сила Европы

противоречит принципу равенства в международных отношениях (равенству силы, статуса, систем ценностей, традиций, цивилизаций) [10, с. 57; 25, р. 53], а также принципам незыблемости государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Тот факт, что нормативная политика не исключает посягательств на суверенитет России и может сопровождаться вмешательством в ее внутренние дела, провоцирует резкую реакцию Москвы. Такая политика, с точки зрения Кремля, противоречит как российским национальным интересам, так и нормам международного права.

Обвинения ЕС в двойных стандартах

Особенно часто используется аргумент «двойных стандартов» в отношении ЕС, Совета Европы и ОБСЕ. Брюссель обвиняют в неспособности проводить политику, основанную на собственных ценностях и принципах. По словам главы МИД России Сергея Лаврова, ЕС контролирует политическую ситуацию и выявляет случаи нарушения прав человека лишь «к востоку от Вены» [19]. При этом, с точки зрения Москвы, Брюссель сознательно игнорирует подобные нарушения по отношению к русскоязычным меньшинствам в отдельных странах – членах ЕС, к примеру, в Эстонии и Латвии. Западная политика воспринимается как «навязчивые нотации, адресованные нескольким странам» [19]. Государства «произвольно разделены на “менторов” и “учеников”». Считается само собой разумеющимся, что первые идеальны во всех отношениях, в то время как последние, наоборот, ошибаются во всем, что они делают» – заявляет С. Лавров [19].

Для изучения ситуации в области прав человека в мире, выявления предполагаемых двойных стандартов стран Запада и пропаганды российской точки зрения по этому вопросу в 2007 г. был создан прокремлевский Институт демократии и сотрудничества с отделениями в Москве, Париже и Нью-Йорке. Одна из целей Института заключается в продвижении российского «консервативного» взгляда на демократию и права человека, который рассматривает государство в качестве основы для реализации данных ценностей, отстаивает идеи суверенитета и невмешательства во внутренние дела и противостоит идее гуманитарных интервенций.

Критика евроцентризма и универсализма нормативной силы

Одна из наиболее часто встречающихся форм критики – обвинения ЕС в евроцентризме и игнорировании уникальности международных акторов. Европейский союз, с точки зрения его критиков, стремится к установлению единообразных стандартов для всех и, тем самым, пренебрегает цивилизационным разнообразием, культурными и историческими особенностями различных стран. Попытки ЕС перенести свою модель на соседние государства порождают обвинения в ревизионизме.

Заявления В. Путина и Д. Медведева наглядно демонстрируют позицию российского руководства по этому вопросу. В своей известной программной статье под названием «Европе нечего бояться российских устремлений», опубликованной в лондонской газете «Файненшл Таймс», Президент В. Путин заявил: «Говоря об общих ценностях, мы должны уважать историческую разнородность европейской цивилизации. Было бы неправильно и

бессмысленно пытаться насильно навязывать друг другу искусственные стандарты» [23]. В Послании Федеральному Собранию 2013 г. В. Путин с сожалением указывает на стирание национальных традиций и различий наций и культур и призывает к защите ценности разнообразия мира [8]. Говоря о своем желании развивать тесное сотрудничество с Европой, Д. Медведев, в свое время, также подчеркивал, что Россия отвергает любой подтекст, связанный с насаждением ценностей и норм [21]. Схожее мнение настойчиво пропагандирует и Патриарх Кирилл, заявляя, что западная модель демократии не в состоянии учесть все богатство национального опыта. Следовательно, ее принятие, убежден Патриарх, ведет к отрицанию уникальности национальной жизни с ее многочисленными положительными аспектами [17, р. 133–134].

В таком же негативном ключе многие российские исследователи подчеркивают, что основной темой европейской внешней политики является «механическая переделка» политических систем других государств по европейским стандартам [2], навязывание европейского права, демонтаж национальных моделей развития и формирование мира по образцу ЕС. Действия Евросоюза, по мнению ряда аналитиков, мотивированы «стремлением не допустить модельности восточного круга Европы» [7] и желанием создать «униформное глобальное сверхобщество на безрелигиозных безнациональных стандартах» [4]. В этом смысле либеральный универсализм приравнивается к коммунистическому универсализму [4; 7; 9].

Очевидно, что Москва не признает пригодности европейских ценностей в качестве основы всего международного порядка. Для российского подхода характерно фундаментальное отрицание самой идеи сотрудничества, основанного на общих идеалах, духовном, культурном, ценностном единстве. Согласно широко распространенным представлениям, универсальных ценностей, одинаково пригодных для всех, просто не существует: все народы должны иметь право жить по собственным правилам, соблюдение которых является внутренним делом государства [1, с. 21]. «Нельзя не считать нелепостью единое мировое сообщество, с некой унифицированной системой ценностей, культур, единого образа жизни, едиными стереотипами и стандартами поведения» – заявляет один из российских политологов [1, с. 28]. Как следствие, Россия отрицает универсализм нормативной силы. Неприемлема для большей части российской общественности и космополитичная этика ЕС. «Единообразный космополитичный мир» преподносится как «малопривлекательное» для жизни место [1, с. 28]. Европейским идеям противопоставляется тезис о необходимости сохранения национальных идентичностей и особенностей национальной государственности.

Критика противоречивости и непоследовательности

Институты ЕС и отдельные страны – члены Евросоюза нередко обвиняются в непоследовательности и противоречивости внешней политики, в том числе в сфере распространения норм. Ряд исследователей ссылаются на отсутствие сбалансированности нормативного курса ЕС [25, р. 60, 65]. Утверждается, что нормативная политика непредсказуема и избирательна: ЕС про-

извольно решает, какие нормы ему применить в каждом конкретном случае. Процесс выбора норм представляется довольно изменчивым [25, р. 60, 65].

Обвинения в бюрократическом империализме

Некоторые авторы считают, что «под видом распространения европейских ценностей Союз следует курсом бюрократического империализма» [3, с. 28; 20]. Политика европеизации и диффузии европейских норм характеризуется как модернистская бюрократическая стратегия: бюрократия прилагает усилия к трансформации соседних государств и устранению различий с ними, так как нуждается в самовоспроизводстве, стремится к усилению своего влияния и установлению частичного контроля над аутсайдерами [3, с. 28, 30]. Высказывается мнение о том, что подлинно постмодернистская стратегия подразумевает адаптацию и интеграцию различий, интернационализацию неопределенности плюралистическим путем, но отнюдь не трансформацию или «отчуждение» «другого» [3, с. 30].

Исследователи наблюдают симметрию в политической логике Брюсселя и Москвы: обе внешнеполитические стратегии рассматриваются как бюрократические проекты [3; 20]. Как отмечает Андрей Макарычев, европейская и российская политика в отношении своих соседей – это «два полюса одной и той же цепи политических опций, противоположных друг другу, но относящихся к одной политической логике» [20, р. 40].

*Секьюритизированный подход**

Самая крайняя форма критики представлена теми российскими экспертами, которые склонны секьюритизировать нормативную политику ЕС, считая ее угрозой безопасности России. Европейская стратегия распространения норм воспринимается ими как антироссийская акция и знак открытой враждебности по отношению к России. Она может характеризоваться как «гуманитарный шантаж» [5] или «психологическая агрессия» ЕС [27, р. 13–14]. Алармисты делают особый акцент на опасности спонсируемых Западом инициатив в России. Результатом этого стала борьба с зарубежным финансированием внутривнутриполитической деятельности в стране.

Отношение Москвы к политике европеизации ближнего зарубежья также в значительной степени секьюритизировано. Эта политика рассматривается многими экспертами в контексте борьбы за сферы влияния. Широко распространено мнение о том, что «навязывание» европейских норм в рамках политики соседства – это злонамеренные попытки вытеснить Россию из районов, где сосредоточены ее жизненно важные интересы, окружить ее геополитическим санитарным кордоном, провести новые разделительные линии в Европе.

Заключение

Представленный в статье анализ российского восприятия нормативной силы Европы, безусловно, неполон. Он фокусируется лишь на негативных оценках данной концепции. В отличие от должностных лиц, ощущающих уг-

* Под секьюритизацией имеется в виду экстремальная политизация, оправдывающая использование экстраординарных средств во имя и под предлогом защиты безопасности [см. об этом: 15, р. 25].

розу со стороны европейской этической политики и, как следствие, демонстрирующих ее неприятие, российское академическое сообщество неоднородно. Либеральные/европеистские и консервативные/антиевропейские установки всегда представляли два полюса в российском дискурсе. Анализ либерального взгляда на нормативную политику ЕС в России, к сожалению, остался за пределами статьи.

Стоит признать все же, что европейский нормативный проект не обладает достаточной легитимностью в стране. Нормы и модель политического поведения ЕС все еще рассматриваются как чуждые, искусственно навязываемые, непригодные для России. Москва отвергает представления о нормативной гегемонии Евросоюза и отрицает возможность нормативной конвергенции с ним. Резкая реакция Москвы связана не только с намерением Союза приблизить Россию к европейским стандартам, но и с усилиями ЕС по оказанию существенного нормативного влияния на соседние государства и мировую политику в целом. Более того, Россия видит себя в качестве независимой нормативной силы, отстаивающей «консервативные ценности». Существующие различия на уровне ценностей создают большой конфликтный потенциал между Брюсселем и Москвой и препятствуют развитию плодотворного сотрудничества. В результате Россия стала одним из главных вызовов и испытаний для нормативной силы Европы.

Восприятие европейской внешней политики и существующие стереотипы в отношении международной роли ЕС тесно связаны с современной российской идентичностью и политической культурой России. Негативная реакция на внешнеполитический курс Брюсселя может объясняться российскими авторами тем, что сегодняшняя интерпретация европеизма, существующая в Евросоюзе, не предполагает участия России в дебатах о европейских ценностях. Россияне не признаются соавторами этих ценностей [7]. Односторонняя нормативная политика ЕС воспринимается как «нигилизм к русской истории» [4], как прямая атака на российскую европейскость, подрывающая основу идентичности и самовосприятия России [25, р. 57]. Из этого следует, что тактика одностороннего насаждения норм, широко применяемая ЕС во многих странах, не может быть эффективна в России. Более того, она стала контрпродуктивной.

Сегодня перед Европейским союзом стоит задача разработать более эффективную стратегию распространения норм в России и других странах за пределами Европы. Наличие целого комплекса сложных и глубоких проблем в российско-европейских отношениях, казалось бы, свидетельствует о том, что внедрение европейских ценностей в России – это практически не решаемая проблема. Все же, несмотря на крайне ограниченные результаты, взаимодействие Евросоюза с Россией в нормативной сфере позволило Союзу накопить некоторый опыт. Полученные уроки могут быть применимы при выстраивании будущих отношений ЕС и России.

Список литературы

1. Гаджиев К. О пользе и ущербности «универсальных ценностей» / К. Гаджиев // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2008. – № 5. – С. 19–29.
2. Иванов И. Д. Не поддаваясь на уловки Брюсселя / И. Д. Иванов // *Независимая газ.* – 2002. – 7 окт.
3. Медведев С. Дискурсы отчуждения: «суверенитет» и «европеизация» в отношениях России и ЕС / С. Медведев // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2008. – № 10. – С. 23–33.
4. Нарочницкая Н. Является ли Россия частью Европы? [Электронный ресурс] / Н. Нарочницкая // *Фонд исторической перспективы* : сайт. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36255> (дата обращения: 17.08.2013).
5. Окара А. Н. Какая Европа нужна России? Возможно ли обрести Святой Грааль и не получить в нагрузку McDonald's? [Электронный ресурс] / А. Н. Окара // *Nationalism.org.* : сайт. – URL: <http://nationalism.org/library/publicism/okara/okara-what-europe.htm> (дата обращения: 15.01.2013).
6. Павловский Г. О. Россия будет спонсором развития демократии на Евровостоке. [Электронный ресурс] / Г. О. Павловский // *America–Russia.net* : сайт. – URL: <http://www.america-russia.net/geopolitics/100039894> (дата обращения: 15.01.2013).
7. Павловский Г. О. Россия все еще ищет свою роль в мире / Г. О. Павловский // *Независимая газ.* – 2004. – 31 мая.
8. Послание Президента В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года [Электронный ресурс] // *Президент России* : сайт. – URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19825/work> (дата обращения: 29.12.2013).
9. Прямой эфир с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 30 июля 2009 г. Полная версия. [Электронный ресурс] // *Общенациональный телеканал Украины «Интер»* : сайт. – URL: <http://inter.ua/ru/news/2009/07/30/3780> (дата обращения: 15.01.2013).
10. Романова Т. А. Евросоюз как нормативная сила и проблемы ее восприятия в России как барьер на пути политико-правового сближения / Т. А. Романова // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения*. – 2011. – № 1. – С. 52–66.
11. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) [Электронный ресурс] // *Современ. Европа*. – 2000. – № 1. – URL: <http://www.ieras.ru/journal/journal1.2000/9.htm> (дата обращения: 14.12.2013).
12. Aggestam L. Introduction: Ethical Power Europe / L. Aggestam // *International Affairs*. – 2008. – Vol. 84:3. – P. 1–11.
13. Bicchi F. «Our Size Fits All»: Normative Power Europe and the Mediterranean / F. Bicchi // *Journal of European Public Policy*. – 2006. – Vol. 13:2. – P. 286–303.
14. Bickerton C. J. Legitimacy Through Norms: The Political Limits of Europe's Normative Power / C. J. Bickerton // *Normative Power Europe. Empirical and Theoretical Perspectives*; ed. by R. G. Whitman. – Pilgrave Macmillan, 2011. – P. 25–44.
15. Buzan B. *Security: A New Framework for Analysis* / B. Buzan, O. Weaver, J. de Wilde. – London : Lynne Rienner Publishers, 1998. – 239 p.
16. Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia. Official Journal. 24 June. 1999. L 157/1–L 157/9. [Electronic resource] // *EUR–Lex*. Access to European Union law : website. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:1999:157:0001:0009:EN:PDF> (accessed: 12.12.2013)
17. Cyrille de Smolensk at de Kaliningrad. *L'Évangile et la Liberté: Les Valeurs de la Tradition dans la Société Laïque*. – Paris : Les Editions du Cerf, 2006. – 242 p.

18. *Diez T.* Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering «Normative Power Europe» / T. Diez // *Journal of International Studies*. – 2005. – Vol. 33: 3. – P. 613–636.
19. *Lavrov S.* Reform Will Enhance the OSCE's Relevance / S. Lavrov // *Financial Times*. – 2004. – 29 November.
20. *Makarychev A. S.* Neighbours, Exceptions and the Political: A Vocabulary of EU–Russian Inter-Subjective (Dis)Connections / A. S. Makarychev // *The Elephant and the Bear Try Again*. – Brussels, 2006. – P. 15–40.
21. *Medvedev D.* Speech at Meeting with German Political, Parliamentary and Civic Leaders. Berlin, June 5, 2008 [Electronic resource] / D. Medvedev // the President of Russia : official web-site. – URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2008/06/05/2203_type82912type82914type84779_202153.shtml (accessed: 17.08.2013).
22. *Nicolaidis K.* «This is my EUtopia ...»: Narrative as Power / K. Nicolaidis, R. Howse // *Journal of Common Market Studies*. – 2002. – Vol. 40: 4. – P. 767–92.
23. *Putin V.* Europe Has Nothing to Fear from Russia / V. Putin // *Financial Times*. – 2006. – 22 November.
24. *Rogozin D.* Repeating the Abduction of Europe [Electronic resource] / D. Rogozin // *European Voice*. – 2009. – June 26. – URL: <http://www.europeanvoice.com/article/imported/repeating-the-abduction-of-europa-/65288.aspx> (accessed: 17.08.2013).
25. *Romanova T.* Normative Power Europe: A Russian View / T. Romanova // *Normative Power Europe in a Changing World: A Discussion*. – The Hague : Netherlands Institute of International Relations, 2009. – P. 51–66.
26. *Values and Principles in European Union Foreign Policy* / ed. by S. Luccarelli, I. Manners. – London : Routledge, 2006. – 256 с.
27. *Ziborov O.* To Harmonize International Relations / O. Ziborov // *International Affairs*. – 2007. – N 53:2. – P. 13–14.

Normative Power Europe Critique in Russia

L. O. Igumnova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns critical assessments of Normative Power Europe prevailing in Russia. The author reveals and characterizes the main forms of European normative policy criticism common among Russian officials and conservative scholars.

Keywords: foreign policy of the European Union, Normative Power Europe, critique, Russian-European relations.

Игумнова Людмила Олеговна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой истории и междуна-
родных отношений*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
тел.: 8(3952)241974
e-mail: lyudmila_igum@mail.ru*

Igumnova Lyudmila Olegovna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of World History
and International Relations*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)241974
e-mail: lyudmila_igum@mail.ru*